

library collections during the Crimean (Eastern) War. We must mention that it was the first time when the reports of the Committee of Directors of the Sevastopol naval library, which were placed on the pages of "Marine Collection", were considered. They reveal the issues of the staff, the state of the capitals and the book property of the institution. In addition, the mechanism of the financial activities of the library and replenishment of its funds were analyzed. The members of the library staff and the sources of funds were identified. The author pointed to the replenishment of the library collection. It was noted that the "Marine Collection" was the most important source of the history of the Maritime Library. Publication of this magazine contains little-known facts about the functioning of the Sevastopol stacks. In conclusion we must admit that the results of this research allow to extend the historiographical base of Crimean studies.

Key words: «Morskoy sbornik», Sevastopol Maritime Library, the Black Sea Fleet, A. Greig.

Подано до друку: 15.05.2013 р.

УДК 930.2 (083+058):(477.75)

Э. Ю. ЛОКТИОНОВ

**Памятные книжки – разновидность
книжной продукции
(на примере Таврической губернии)**

Памятные книжки губерний и областей – официальные универсальные справочные издания, сообщающие сведения о губернии (области) на определенный год – стоят в ряду наиболее ценных местных изданий Российской империи. Подготовкой материалов и выпуском памятных книжек занимались губернские статистические комитеты. В 1834 г. при учреждении губернских статистических комитетов возникла идея создать особые городские статистические комитеты, которые бы находились в непосредственном подчинении Министерства внутренних дел. Предполагалось сведения от городского начальства доставлять в губернские, а от последнего – статистическое отделение. 26 декабря 1860 г. было утверждено положение о губернских и областных статистических комитетах. Оно утверждало их официальное положение. Такого же рода деятельностью занимались статистические бюро. На территории Таврической губернии функционировали три статистических комитета, выпускавшие памятные книжки: Таврический губернский статистический комитет, Керчь-Еникальский статистический комитет, Севастопольский городской статистический комитет. Данным вопросом занималось и Статистическое бюро Таврического губернского земства. В обязанности этих учреждений входило сбор и обработка сведений, их проверка и систематизация, составление таблиц и другое. Справочные и статистические данные памятных книжек представляют зна-

чительный интерес в качестве исторического источника. Материалы об этноконфессиональной ситуации в регионе, развитии местной экономики, просвещения. Это позволяет определить основные тенденции, наметившиеся в этих отраслях. Особую ценность представляют содержащиеся в памятных книжках данные адрес-календарей. В них находятся сведения о лицах, служивших в государственных, духовных, военных и общественных учреждениях губернии.

Ключевые слова: памятные книжки, адрес-календари, губернский комитет, Таврическая губерния.

Памятные книжки губерний и областей – официальные универсальные справочные издания, сообщающие сведения о губернии (области) на определенный год, стоят в ряду наиболее ценных местных изданий Российской империи.

Книги с таким заглавием издавались многими ведомостями, общественными организациями, а также частными лицами, однако предметом нашей работы являются исключительно издания местных органов управления, подведомственных МВД. Инициатива подобных изданий исходила от первых лиц губернской (областной) администрации, исполнителями же обычно были производители робот (с 1860 г. секретари) губернских (областных) ведомостей [1, с. 17]. Одним из таких ведомств были губернские статистические комитеты, учрежденные в 1834 г. одновременно с созданием Статистического отделения при Министерстве внутренних дел, преобразованного в 1858 г. в Центральный статистический комитет. В 1860 г. было утверждено положение о губернских и областных статистических комитетах, которое поставило перед ними задачу сбора и систематизации статистических сведений о крае для центрального аппарата. Они подчинялись Центральному статистическому комитету. Председателем назначался губернатор, в состав обязательных членов входили все представители губернской администрации, в число «почетных членов» входили состоятельные люди края и глава местного духовенства, «действительными членами» являлись учителя, мелкие служащие, мировые посредники, священнослужители. Особая роль отводилась секретарю. Он занимался составлением всеподданнейшего отчета, организацией работы по собиранию статистических сведений и подготовке к печати изданий комитета. [2, с. 76].

Основными законодательными актами, определяющими официальный статус «памятная книжка», являлось положение Комитета министров от 4 октября 1855 г. и Положение о губернских и областных статистических комитетах от 26 декабря 1860 г. [3, с. 18]. Первые губерн-

ские памятные книжки были изданы в Оренбурге в 1830-е гг. В середине 1840-х гг. своеобразное «издательское гнездо» этих справочников возникло в Западном крае Российской империи: в этот период они начали издаваться в Виленской, Минской, Гродненской губерниях. Число губерний, где издавались свои памятные книжки, постоянно увеличивалось: если за 1840-е гг. эти издания известны лишь по 11 губерниям, то в 1850-е гг. с большей или меньшей регулярностью они издавались уже в 24 губерниях [4, с. 81].

Что же касается основных целей и задач их издания, то впервые на общегосударственном уровне они были сформулированы лишь в циркулярном письме министра внутренних дел С. С. Ланского от 16 сентября 1859 г., разосланном всем губернаторам и начальникам областей империи. В нем, в частности, говорится: «Для составления точного понятия о состоянии губерний имеют весьма важное значение <...> статистические данные о народонаселении и промышленных и производительных силах вообще, обрабатываемые в губернских статистических комитетах, равно как и сведения, сосредоточиваемые, по закону, в губернском управлении, об административном разделении и составе губерний. Приведение всех этих сведений в общую известность представляет существенную пользу: оно знакомит местных жителей и публику вообще с административным и хозяйственным положением губернии; может вызвать разбор, особенно ближайший, местный, сообщаемых сведений и тем самым способствовать исправлению и дополнению частными исследованиями неточных или неполных сведений, собираемых официальным путем <...>. Удобнейшим средством к распространению таких сведений может служить издание губернских памятных книжек, ежегодно или, по крайней мере, чрез каждые два или три года» [5, с. 82]

Объективным условием зарождения этого типа издания стало появление в 1830 г. XIX в. подконтрольных местной администрации губернских типографий, в которых (за редкими исключениями) и печатались памятные книжки. В это время возникли учреждения, аккумулировавшие типичную для памятных книжек информацию: губернский статистический комитет (1835г.) и редакции губернских ведомостей (1838 г.). Что касается «человеческого фактора», большинство известных нам составителей и редакторов памятных книжек были секретари губернских статистических комитетов и редакторами неофициальной части губернских ведомостей, то есть, должностными лицами, назначаемыми и смещаемыми губернатором. Закон не ограничивал свободу

выбора губернатором составителей памятных книжек, таким образом, особенности личности начальника губернии, в конечном счете, определяли как облик обложки, так и сам факт её издания (или не издания). Памятные книжки издавались не с целью извлечения коммерческой прибыли, а прежде всего для удовлетворения информационных потребностей местной администрации (иногда также с благотворительными целями) Закон давал право печатать памятные книжки в губернских типографиях на льготных условиях. В тех случаях, когда администрация была заинтересована в ежегодном издании памятных книжек, для обеспечения рентабельности издания часть тиража пускалась в свободную продажу. История памятных книжек делится на два периода: основание (40–50-е гг. XIX в.) и функционирование сложившегося типа издания (1860-е – 1917 гг.). Хронологический рубеж между ними связываем с реформой губернского статистического комитета по закону 26 декабря 1860 г. [6, с. 18].

По положению 26 декабря 1860 г. вопросы издания памятных книжек решались на месте. Собрание ГСК было полномочно принять как программу памятных книжек, так и решение о ее публикации, причем, судя по отмеченным совпадениям дат решения собрания и цензурного разрешения, цензура текста ПК на местах носила чисто формальный характер.

В состав Губернского статистического комитета входили председатель (губернатор), помощник председателя, избираемый комитетом по предложению председателя и нередко выполнявший его функции; временные члены – руководители отдельных ведомств, номенклатура которых была исчерпывающе определена законом (в их число входил также представитель консистории); действительные члены, избираемые на собрании Губернского статистического комитета из числа лиц, способных оказать содействие его деятельности (отдельные представители интеллигенции, купечества, помещиков и т. д.), в число которых входили также, по рекомендации центрального статистического комитета, уездные предводители дворянства; почетные члены, избранные чаще всего из известных ученых – исследователей края. Из этого перечня, с учетом реального объема полномочий председателя в качестве начальника губернии, следует, что состав Губернского статистического комитета полностью соответствовал видам местной администрации, а представительство руководства отдельных ведомств позволяло предотвратить нежелательную утечку информации в изданиях комитета. Это объясняет отсутствие конфликтных ситуаций в бюрократических сфе-

рах по поводу губернских ПК (весьма насыщенных информацией) и, соответственно, долговечность данного типа изданий.

Единственной штатной единицей в Губернского статистического комитета был секретарь (он же, как правило, и составитель памятных книжек), назначаемый и смещаемый губернатором из числа лиц с высшим образованием (желательно – с ученой степенью), причем закон не требовал согласования кандидатуры секретаря с вышестоящими инстанциями или с собранием статистического комитета. В отдельных случаях (по результатам работы) секретарь избирался членом-секретарем [7, с. 32].

Потребность общества в информации, необходимость правящих кругов в сведениях о состоянии хозяйства регионов империи, поставила перед статистикой непростую задачу – собрать и обработать информацию, характеризующую уровень развития государства. В XIX веке статистика приобретает популярность как способ познания общества. Система статистических учреждений была многоступенчатой. Центральные статистические комитеты вынуждены были опираться в своей работе на учрежденные в 1835 г. губернские, областные и городские статистические комитеты, которыми была представлена административная статистика на местах. Параллельно с деятельностью административных статистических служб свою исследовательскую работу развернули губернские земства, при которых стали учреждаться статистические бюро. Таким образом, на территории Таврической губернии в конце XIX начале XX веков одновременно функционировали 4 статистических учреждения: Таврический губернский статистический комитет, Керчь-Еникальский статистический комитет, Севастопольский городской статистический комитет и Статистическое бюро Таврического губернского земства. Благодаря работе членов статистических организаций был собран и опубликован огромный массив статистико-экономических и краеведческих сведений, что позволяет говорить о изданиях статистиков Таврической губернии, как о ценнейшем источнике по истории развития региона.

В обязанности организации входил сбор сведений, их проверка, «приведение в единый порядок», составление «табелей по данным от статистического отделения Совета Министерства внутренних дел формам», а также создание подробных описаний «губернии вообще или некоторых частей ее управления, сельского хозяйства, промышленности, торговли». В случае затруднений при сборе информации, статистический комитет мог требовать содействия губернских землемеров и

архитекторов. Кардинальные решения должны были приниматься на заседании членов комитета.

Одновременно с учреждением Таврического губернского статистического комитета губернатору «было вменено в обязанность для основательности в своих действиях» всегда иметь точные данные о «составе губернии во всех отношениях, о народонаселении, о соразмерности его как с пространством, так и естественными условиями края, о качестве почвы, земли; <...> о количестве пахотных полей, лугов, лесов и других угодий, о судоходных и других реках и водах в губернии, о числе и взаимном расстоянии городов, сел, деревень, заводов, фабрик, о числе и занятиях жителей и их гражданском состоянии, о публичных врачебных и богоугодных заведениях, церквях, монастырях и др.» Сбор данных по этим вопросам также возлагался на губернский статистический комитет.

ГСК был учрежден указом от 20 декабря 1834 г. Он находился в ведении МВД и подчинялся губернатору, которым являлся его председателем. В состав организации также входили непременные члены и члены-корреспонденты. Непременным являлись: губернский предводитель дворянства, вице-губернатор, попечитель гимназии, прокурор, инспектор врачебной управы, управляющий удельной конторой, директор училищ губернии и «член духовной консистории по избиранию епархиального архиерея». Таврический губернский статистический комитет был открыт 15 июня 1835 г. На учредительном собрании присутствовали: председатель – губернатор А. И. Казначев; непременные члены: Таврический губернский предводитель дворянства, статистический советник Волитнев, исполняющий должность вице-губернатора, коллежский советник Баришев, старший член врачебной управы П. И. Ланг, попечитель гимназии, статский советник Ф. К. Мюльгаузен, директор училищ Таврической губернии, статский советник Ф. П. Заставский и губернский прокурор, коллежский советник С. М. Мейер. Непременные члены избирали членов-корреспондентов, список которых был отправлен 22 июля на утверждение в Министерство внутренних дел. При подборе кандидатуры учитывались профессионализм и исследовательские качества персоны. Всем членам-корреспондентам были разосланы уведомления об их избрании с просьбой «принять на себя это почетное звание и не отказываться от содействия <...> к достижению благой цели правительства. Комитет со своей стороны предложил возможные темы для исследовательской работы членов-корреспондентов [8, с. 38–39].

После ликвидации постоянной военной угрозы со стороны Османской империи жители Южной Украины получили возможность беспрепятственно заниматься оседлым земледелием и скотоводством. Наличие черноземных земель, благоприятные климатические условия способствовали развитию сельского хозяйства этого региона, интенсивной колонизации края. Важную роль в подъеме экономики сыграло также их выгодное географическое положение на берегу Черного моря, что делало возможным относительно легкую торговую связь этого аграрного региона с европейским рынком. Большой спрос в Европе на зерновые, шерсть и другие сельскохозяйственные продукты стимулировал быстрое развитие сельскохозяйственного производства в Новороссийском крае.

Быстрый рост торговых оборотов требовал основания новых или восстановления старых портов юга империи, из которых был возможен вывоз товаров за границу. Согласно указам Екатерины II были основаны новые причерноморские города: Херсон (1778), Севастополь (1788), Николаев (1788), Одесса (1793). Сильный толчок для развития получили старые города: Феодосия, Керчь, Евпатория и др. Все это обусловило необходимость сбора и систематизации статистической информации в отдельных регионах.

В 1834 г. при учреждении губернского статистического комитета возникла дилемма – создать особые городские статистические комитеты, которые бы находились в непосредственном подчинении Министерству внутренних дел, или же сведения от городского начальства доставлять в комитет, а от последнего уже Статистическое отделение. Исходя из того, что Севастополь и Керчь-Еникале «по относительной своей важности заслуживают особенного исследования в статистическом отношении», 17 сентября 1835 г. в каждом из этих городов были учреждены статистические комитеты. Отмечалось, что сведения об отдельных городах будут составляться в гораздо более полном объеме, а это в свою очередь приведет к улучшению качества статистических исследований и повысит осведомленность центральных административных учреждений.

Председателем Керчь-Еникальского статистического комитета был назначен градоначальник. Члены избирались из числа людей «известных своими возданиями в делах внутреннего управления». Их кандидатуры в обязательном порядке утверждались министром внутренних дел. Таким образом, в число керченских статистиков вошли: начальник карантин и таможни, городецкие врач и ветеринар, городской голова,

директор музея древностей и другие лица, «преданные делу благоустройства государства». Этот состав позволял без привлечения сторонних лиц получать практически все интересующие комитет сведения [9, с. 44–46].

В 1853 г., как и в Керчи, в Севастополе была создана специальная городская статистическая организация. С первых лет своего существования она активно включалась в исследовательскую работу. С целью обеспечения эффективного функционирования комитета, уже вначале 1850-х гг. была учреждена специальная должность секретаря организации, которую некоторое время занимал известный крымский краевед, строитель и первый директор Севастопольской морской библиотеки Захарий Андреевич Аркас (1793–1866). Однако на пути дальнейшего развития историко-статистических исследований встала Крымская война 1853–1856 гг. Севастополь превратился в арену боевых действий. В Севастопольском градоначальстве всего было издано три справочно-статистических сборника. Они вышли в свет в 1908, 1910 и 1911 гг. Особенностью всех трех книг было отсутствие структуры. Разделы были размещены хаотично. Во всех изданиях имелись: адрес-календарь, справочные ведомости про работу почты, телеграфа, церковные календари для всех вероисповеданий. «Адрес-календарь ... на 1910 год» содержал статью заведующего раскопками и музеем в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинича «Краткие исторические сведения о прошлом нынешнего Севастопольского градоначальства до присоединения Крыма к России», в которой популярно излагаются особенности исторического развития юго-западного Крыма [10, с. 142].

После окончания войны встал вопрос о восстановлении существовавших в прежние годы местных административных структур. Судьба статистического комитета была решена следующим образом. В 1861 г. местный военный губернатор отмечал, что «учреждение статистического комитета в городе Севастополе невозможно по неимению на месте лиц, из которых бы можно было составить комитет по незначительности населения города». При этом он ходатайствовал о назначении особых чиновников «по статистической части с производением им содержания в жалованье и на наем писцов и др. расходы 1000 р. каждому». Отпуск этих средств севастопольский губернатор предполагал осуществлять из городских доходов.

Таким образом, в то время как по всей Российской Империи статистические комитеты вначале 60-х гг. XIX в. значительно активизировали свою деятельность, в Севастополе подобная организация была лик-

видирована. В дальнейшем городскими переписями населения и другими частными статистическими работами занимались состоящие при градоначальнике чиновники «по статистической части» и вольнонаемные счетчики. Севастопольский статистический комитет не выпустил ни одной памятной книжки, они остались только в разработке [11, с. 55–56].

Мы видим, что справочные и статистические данные памятных книжек представляют значительный интерес в качестве исторического источника. Материалы об этноконфессиональной ситуации в регионе, развитии местной экономики, просвещения позволяют определить основные тенденции, наметившиеся в этих отраслях. Особую ценность представляют содержащиеся в памятных книжках данные адрес-календарей. В них мы находим сведения о лицах, служивших в государственных, духовных, военных и общественных учреждениях губернии [12, с. 146–147]. Адрес-календари, благодаря полноте и единообразию своего содержания, приобретают качества уникального исторического источника. Здесь сообщались фамилия, имя, отчество, занимаемая должность, чин всех служащих губернии. Конечно, для биографических исследований содержание для адрес-календарей, по степени полноты, значительно уступает хронологическим выкладкам формулярных списков. Таким образом, данные сведения дают возможность лишь приблизительно определить время нахождения человека на той или иной должности. Значительной погрешностью обладает информация об образованности государственного служащего, военного или священника. Однако в тех случаях, когда мы можем компенсировать этот пробел, складывается довольно полная и развернутая информация об интересующей нас личности. Значительную ценность имеют также содержащиеся в адрес-календарях сведения, не помещаемые в формулярные списки, пример, о членстве изучаемого лица в научном или благотворительном обществе.

Источники и литература

1. Левин Д. Э. Памятные книжки губерний и областей Российской империи в системе культуры : опыт исследования / Д. Э. Левин // *Ежеквартальник русской филологии и культуры* / Гос. Эрмитаж. – СПб., 2000. – Т. 3, № 2. – С. 17 – 50.
2. Жвакина Т. А. Памятные книжки забайкальской области / Т. А. Жвакина // *Мир библиографии*. – 2009. – № 1. – С. 74–78.
3. Левин Д. Э. Указ. соч. – С. 18.

4. Раздорский А. И. Памятные книжки Курской губернии : ист.-библиогр. обзор / А. И. Раздорский // События и люди в документах курских архивов : сб. ст. – Курск, 2009. – Вып. 7. – С. 81–104. – Режим доступа: <http://old-kursk.ru/book/razdorsky/st110813.html>
5. Левин Д. Э. Указ. соч. – С. 82.
6. Левин Д. Э. Указ. соч. – С. 18.
7. Левин Д. Э. Указ. соч. – С. 32.
8. Бобков В. В. Статистики Таврической губернии (XIX - начало XX века) : библиогр. указатель / В. В. Бобков ; под ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. – Симферополь, 2004. – 304 с. – (Серия : «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 1).
9. Бобков В. В. Указ. соч. – С. 44–46.
10. Адрес-календарь и справочная книга Таврической губернии на 1910 год / Тавр. губ. правл. – Симферополь : Тавр. губ. тип., 1910. – 28, 241, 37 с.
11. Бобков В. В. Указ. соч. – С. 55–56.
12. Непомнящий А. А. Историчне кримознавство (кінець XVIII – початок XX століття) : біобібліографічне дослідження / А. А. Непомнящий. – Сімферополь : Бізнес-Інформ, 2003. – С. 137–147.

Локтіонов Е. Ю. Пам'ятні книжки – різновид книжкової продукції (на прикладі Таврійської губернії)

Пам'ятні книжки губерній і областей – офіційні універсальні довідкові видання, повідомляють інформацію про губернії (області) на певний рік – стоять у ряду найбільш цінних місцевих видань Російської імперії. Підготовкою матеріалів і випуском пам'ятних книжок займалися губернські статистичні комітети. У 1834 р. при установі губернських статистичних комітетів виникла ідея створити особливі міські статистичні комітети, які б знаходилися в безпосередньому підпорядкуванні Міністерству внутрішніх справ. Відомості від міського начальства доставляли в губернські установи, а від останнього – статистичне відділення. 26 грудня 1860 р. було затверджено положення про губернські та обласні статистичні комітети. Воно стверджувало їх офіційне становище. Такого ж роду діяльністю займалися статистичні бюро. На території Таврійської губернії функціонували три статистичних комітети, що випускали пам'ятні книжки: Таврійський губернський статистичний комітет, Керч-Єнікальський статистичний комітет, Севастопольський міський статистичний комітет. Даним питанням займалося і Статистичне бюро Таврійського губернського земства. В обов'язки цих установ входило збирання та обробка відомостей, їх перевірка та систематизація, складання таблиць та інше. Довідкові та статистичні дані пам'ятних книжок становлять значний інтерес як історичне джерело. Містить матеріали щодо етноконфесійної ситуації в регіоні, розвитку місцевої економіки, освіти. Це дозволяє визначити основні тенденції, що намітилися у зазначених галузях. Особливу цінність представляють в пам'ятних книжках дані адрес-календарів. У них знаходяться відомості про осіб, що служили в державних, духовних, військових та громадських установах губернії.

Ключові слова: пам'ятні книжки, адрес-календарі, губернський комітет, Таврійська губернія.

Loktionov E. Y. Commemorative Book – a Kind Of Book Production (for example, In Tauride)

Commemorative book of provinces and regions – the official universal reference publications that report information about the province (region) for a given year – are among the most valuable local editions of the Russian Empire. It is produced by the issuance of commemorative books and engaged in provincial statistical committees. In 1834, with the establishment of provincial statistical committees appeared the idea to create a special statistical committees in city, which would be located directly under the Ministry of the Interior. It was supposed that information from the city authorities will be delivered to the provincial, and from the last – to Statistical office. On 26 of December, 1860 the statute of the provincial and regional statistical committees was approved. They submitted their official position. The same kind of activity engaged in statistical offices. On the territory of the Tauride operated three statistical committee that manufactured commemorative book: Tauride Regional Committee, Kerch-Yenikalsky Statistical Committee, the Sevastopol Statistical Committee. The same activity the Statistical Office of the Tauride Province Zemstvo was engaged. The responsibilities of these institutions included the collection and processing of information, its verification and ordering, drafting tables and more. Reference and statistical data commemorative books present a considerable interest as a historical source. They include materials about ethnic and religious situation in the region, the development of the local economy, education. This allows to identify the main trends within these industries. Of particular value are contained in the memorial books, calendars, address data. They contain information about persons who have served in government, religious, military, and social institutions of the province.

Key words: commemorative book, calendars, the provincial committee, Tauride Province.

Подано до друку: 15.05.2013 р.

УДК: 904:297"12/14"(477.75)

Д. А. ЛОМАКИН

**Мусульманские памятники Старого Крыма
XIII – XV века: современное состояние**

Проанализировано современное состояние мусульманских памятников золотоордынского периода, расположенных в г. Старый Крым (АР Крым). Рассмотрены памятники, состоящие на учете в Республиканском комитете АРК по охране культурного наследия. На территории Кировского района и г. Старый Крым их насчитывается более 150, с учетом внутрикомплексных – свыше 420 объектов. Три из них имеют статус национального значения (мечеть Узбека и медресе, средневеко-